

Хо Суйчэн обернулся на голос.

В тусклом свете сидела небольшая семья. Несмотря на полумрак силуэты были вполне различимы.

Хо Сяосяо уловила тонкий луч надежды и её глаза загорелись.

— Вот, папа, другие тоже видели. Это правда была не я! — сказала она и громко обратилась к женщине, сидящей поодаль. — Тётя, вы же видели, да?

— Да... я видела, что это не ты бросала, — прозвучал её голос с некоторой долей странности.

Хо Сяосяо гордо оглянулась на отца.

— Папа, ты слышал? Я не бросала!

Хо Суйчэн внимательно посмотрел на женщину.

— Папа, ты слышал? — повторила Хо Сяосяо.

Хо Суйчэн кивнул, взял её на руки и молча ушёл.

Хо Сяосяо не знала, что не так с её отцом.

— Тётя, спасибо! — крикнула она напоследок, лёжа у отца на плече.

Услышав Хо Сяосяо, женщина не удержалась и, поднявшись, посмотрела ей вслед.

— В чём дело, Вэньсинь? — спросил её муж.

Цзи Вэньсинь покачала головой и смотрела на уходящего Хо Суйчэна, пока тот не скрылся из виду.

— Ничего. Я просто подумала: какой милый ребёнок, а отец у неё...

Девочка, лежащая на руках отца, надулась.

— Мама, а я разве не милая?

— Цяньцянь тоже милая, — улыбнулась Цзи Вэньсинь и прикоснулась к её лицу.

— Тогда не хвали других детей, хвали только меня.

— Хорошо, буду хвалить только тебя, — ответила Цзи Вэньсинь, неохотно улыбаясь.

В это время в коридоре, ведущем к номеру, Хо Сяосяо на руках Хо Суйчэна гордо размышляла о том, что дело закрыто и справедливость восторжествовала:

— Папа, я же сказала, что не бросала! Та тётя всё видела!

У Хо Суйчэна был настолько мрачный вид, что Хо Сяосяо опасалась разозлить его.

— Я запретил тебе разговаривать с незнакомцами, помнишь?

— Но ведь... та тётя заступилась за меня. Я благодарна ей.

— Откуда ты знаешь, что она хорошая?

Хо Сяосяо призадумалась. Видя, как быстро меняется выражение лица её отца, она поняла, что что-то здесь не так.

Отец был в дурном настроении, поэтому ей не стоило испытывать судьбу.

— Да, папа, ты прав. Я больше не буду разговаривать с незнакомцами.

И Цянь семенил позади них и вопил:

— Дядя Хо, это не Сяосяо бросала, это я бросал!

Он действовал из благих побуждений, но результат получался противоположный. Подумав о том, что Хо Суйчэн будет бить Хо Сяосяо, он продолжил объяснение:

— Когда мы достали «головастиков», Сяосяо учила меня, как с ними играть, и тогда я их бросил!

— И Цянь! — возмутилась Хо Сяосяо, лёжа на плече отца, и яростно посмотрела на И Цяня.

«Что такое с этим ребёнком? Неужели он — от природы такой спорщик? Он уже дважды сдал

меня. Конечно, И Цянь — неглупый ребёнок, но почему он не думает прежде, чем что-то сказать?»

Хо Сяосяо была в гневе.

— Хо Сяосяо! — раздался рядом с её ухом голос отца.

Она услышала угрозу в его голосе.

«Это конец, теперь точно конец».

Хо Сяосяо решила, что отец действительно собирается её побить.

Щадят тех, кто сознаётся в своих преступлениях, а не сознавшихся жестоко наказывают.

Хо Сяосяо вздохнула и улеглась отцу на плечо.

— Прости, папа, я поступила неправильно. Я больше так делать не буду.

— Мало того, что ты сама пакостишь, — начал Хо Суйчэн низким, угрожающим голосом, — так ещё и подстрекаешь к пакости других? У кого ты научилась уклоняться от ответственности?

<http://tl.rulate.ru/book/38921/1470597>